

Тяжёлые грозовые тучи, которые два дня нависали над центральной частью столицы, наконец обрушились, словно выжатая до последней капли губка.

Влажность воздуха внезапно повысилась, и лёгкая скованность в суставах правой руки напомнила Гу Сюханю, что он уже некоторое время не обслуживал свою механическую руку.

Чем сложнее оборудование, тем утомительнее его обслуживание, а некоторые этапы требуют ручного вмешательства. Поскольку присутствие посторонних было нежелательно, Гу Сюхань сам выполнил почти половину работы, которую должен был сделать технический специалист.

Разложив инструменты для техобслуживания на столе, Гу Сюхань расстегнул три верхние пуговицы рубашки и вытащил правую руку из рукава.

Над его плечом, примерно в пяти сантиметрах от него, на коже остался круг, покрытый тёмно-красными шрамами, как будто всю эту полоску окунули в сильную кислоту.

Под шрамом была рука из сплава со сталью-синим корпусом. Нервные соединения плоти, крови и механизмов давно срослись. Желтоватая аура указывала на то, что текущий уровень технического обслуживания — С+, и на ряд проблем, таких как плохой контакт с электронными компонентами.

Гу Сюхань отключил сенсорное восприятие и уже собирался приступить к работе, как вдруг дверь в подземную мастерскую открылась.

Руань Ю выглянул из-за двери наполовину. Его серебристые волосы блестели в свете коридорных ламп, а большие глаза встретились с холодными чёрными зрачками Гу Сюханя. Хвостовые плавники Руана Ю взметнулись с оглушительным звуком, словно белый щенок, который бежит из комнаты в комнату в поисках своих хозяев.

Гу Сюхань промолчал.

От этого маленького хвостика было совершенно невозможно избавиться.

— Брат Сюхань, — Руань Юй вышел из-за двери с ящиком инструментов вместо маленького одеяла в руках, — мне кажется, твою механическую руку пора починить...

В последнее время его «рыбий хвост» болел всё чаще, и когда Гу Сюхань делал ему массаж, он заметил, что механическая рука работает с небольшой задержкой.

Руань Юй не закончил фразу. Его взгляд скользнул по инструментам, разложенным перед Гу Сюханем. Благодаря этому молчаливому взаимопониманию он гордо вздёрнул хвост и, управляя скутером, подъехал ближе.

Гу Сюхань поджал тонкие губы и холодно произнёс: «Мне не нужна твоя помощь».

Он уже собирался снять рубашку, обнажив большую часть светлой кожи на правом плече, шее и лбу. Кровь и огонь в тысячной степени усиливали его тело, крепкое, как железо, мускулы перекачивались, свет и тень сменяли друг друга, как в скульптуре, а сухожилия на шее слегка двигались по неизвестным причинам.

Это было неудобно.

Гу Сюхань уже собирался надеть рубашку, когда Руань Юй подошла и схватила его за пустой

правый рукав, по-детски завязав его узлом, чтобы он не смог просунуть в него руку.

“ ... ”

Гу Сюхань с бесстрастным выражением лица повернулся и взглянул на Руань Юя.

Руань Юй, хоть и не сразу отреагировал, почувствовал, что Гу Сюхань пытается избежать конфронтации. В прошлый раз он сказал, что не смотрит на него, но на этот раз он смотрел на него в упор, как бы тот ни защищался. Руань Юй замялся и прошептал объяснение и риторический вопрос.

«Тебе приходится поддерживать себя левой рукой, это гораздо медленнее, чем если бы это делал я... Чего ты боишься, что я увижу? Разве я не выгляжу так же?»

Вот так?

Это заявление словно давало Гу Сюханю разрешение осмотреть тело Руань Юй. Его взгляд небрежно скользнул по белой, похожей на моллюска талии и животу Руань Юй.

Прекрасно.

Он такой тонкий и жёсткий, что у людей возникает иллюзия, будто они могут держать его в ладонях. Он постный, без лишнего жира, но при этом необъяснимо мягкий.

Левая рука Гу Сюханя, лежавшая на краю стола, слегка изогнулась внутрь, словно он пытался схватить горсть воздуха, но это было лишь неосознанное движение, которое не привлекло бы ничьего внимания.

Руань Юй и он... Очевидно, что они не похожи.

Но что именно изменилось, было сложно объяснить.

Сказать это вслух было бы равносильно сексуальным домогательствам.

Гу Сюхань подавил жаркий поток, хлынувший в его живот, отключил механизм в голове, чтобы отвлечься, и молча уставился вперёд.

На взгляд Руань Юя, за эту короткую минуту ментальное тело Гу Сюханя сначала из мрачного тускло-синего превратилось в тревожно-светло-красный, затем быстро стало ярко-белым и, наконец, снова стало тускло-синим.

“ ... ”

Руань Юй в замешательстве слегка нахмурил брови, отвёл ментальную энергию, и его рука, которая выбирала инструменты, замерла.

Руань Юй никогда не видел, чтобы у кого-то так сильно менялось настроение, но в основном это касалось людей нервных, чувствительных и эмоциональных. Гу Сюхань всегда был спокойным и серьёзным, самодостаточным, как машина, если только не происходило всплеска ментальной энергии или чего-то подобного, иначе его ментальное тело никогда бы так не металось из стороны в сторону без всякой логики и безумия.

Психическое состояние брата Сюханя было действительно нестабильным...

Возможно, синдром смены часовых поясов так и не прошёл.

Руань Юй, который последние несколько дней наблюдал за тем, как Гу Сюхань принимает лекарства, поджал губы, оторвал кусочек медицинской ваты, распылил немного механического дезинфицирующего средства и протёр правую руку Гу Сюханя.

Возможно, психологические проблемы, которые они не осознавали, были вызваны тем, что они проводили слишком много времени в суровой и замкнутой пограничной звезде, где не было солнечного света.

За ним всё ещё нужно было наблюдать.

Руань Юй задумался, аккуратно снимая с руки оболочку из сплава и очищая её изнутри.

Руань Юй выполнял это задание слишком часто, начиная с детства, и схема конструкции каждой модели роботизированной руки Гу Сюханя была у него в голове настолько чёткой, что он мог найти внутри неё тончайшие провода даже с закрытыми глазами.

Но даже несмотря на свой опыт, Руань Юй был осторожен во время каждого технического обслуживания, как будто делал это впервые.

Из-за того, что Руань Юй слишком сильно сосредоточился, его рот был плотно сжат, а губы — тонкими, но мясистыми, мягкими и красными. Когда он наткнулся на деликатное место, которое было непросто очистить, он сжал губы ещё сильнее, и их форма слегка изменилась...

Гу Сюхань отвёл взгляд и тяжело вздохнул, словно его только что пытали.

Руань Юй воспринял это как вздох Гу Сюханя, полный сожаления из-за отсутствия конечности.

Теперь не только губы Руань Юя были красными, но и его глаза постепенно наливались кровью.

Когда Гу Сюхань снова отвёл взгляд, он увидел, что ресницы Руань Юй слиплись, а кристаллы слёз, которые не успели затвердеть, разбились о рыбий хвост, рассыпав осколки света.

Из-за страха, что слёзы попадут в механическую руку, тело тоже выгнулось назад, бедное и милое.

«Иди вытрись». Гу Сюхань сразу всё понял, и на душе у него вдруг стало легче. Он постарался говорить мягче, подбирая слова: «Мне всё равно».

Руань Юй послушно достал несколько салфеток и вытер лицо, но оно по-прежнему было омрачено печалью.

Как ты можешь быть таким равнодушным?

Сердце на месте, не говоря уже о потере руки. Руань Юй чувствовал, что даже если бы у него не было одного плавника, он бы очень переживал.

У него болела грудь, как будто между лёгкими образовался очень кислый сгусток, пропитанный слезами. Он уже плакал, но боль стала ещё сильнее.

Боль в сердце, отчаяние... Руань Юй испытал эти сложные чувства, когда был совсем юным.

Именно тогда он впервые понял, почему Гу Сюхань пришлось носить жёсткую и непривлекательную металлическую руку.

Это произошло потому, что его настоящая рука не функционировала должным образом. Она была уничтожена монстром, похожим на большого жука.

Но новая механическая рука тоже работала отлично, а сила была даже больше, чем раньше...

Шэнь Цзинъя не хотел уговаривать Руань Юя и в ответ на его расспросы попытался объяснить ему всё простыми и понятными словами.

Двухлетний Руань Юй некоторое время в оцепенении смотрел на Шэнь Цзинъя, а затем внезапно обнял механическую руку Гу Сюханя и разрыдался, икая, задыхаясь, разбрызгивая слёзы по всему полу. Плача и рыдая, малыш-рыбка выплакал все слёзы, вцепился в механическую руку, схватил бутылку с водой и выпил всё до дна, а затем снова заплакал.

Столкнувшись с таким нытьём, подросток Гу Сюхань мог лишь холодно смотреть на него, но, к счастью, рядом была Шэнь Цзинъя.

Она изо всех сил старалась успокоить Руань Юя, говорила ему, что он не виноват в том, что его брат пострадал, и спрашивала, почему он так сильно плачет.

Руань Юй, которая уже выучила много императорских слов, указала на сердце Шэнь Цзинъя и всхлипнула: «Тётяшка, мне больно».

Как мать, Шэнь Цзинъя не могла забыть, что её ребёнок получил такую тяжёлую травму, сколько бы времени ни прошло. При одной мысли об этом в её сердце поднималась волна боли.

Эта душевная боль и сожаление были настолько сильны, что Руань Юй запечатлел их.

«Руань Руань здесь...» Затем Руань Юй прижал свою пухлую белую ручку к сердцу, его лицо сморщилось, и он снова заплакал от грусти: «Мне тоже больно».

Он не мог не испытывать боли за Гу Сюханя.

Он до сих пор отчётливо помнил тот день.

Эти отвратительные монстры спустились с небес и вторглись в их океан.

Русалки, уступавшие пришельцам в размерах и боевой мощи, были для них всё равно что муравьи, и не могли оказать сопротивления.

Лазурная вода больше не была спокойной, волны были наполнены едким гноем, от которого щипало в жабрах, а над поверхностью моря плавали белые распухшие конечности королевских стражников.

Стражники погибли вместе с инопланетянами среднего размера, но перед смертью они спрятали юного принца в густой коралловой роще, чтобы он мог прожить ещё несколько дней в укрытии.

Добрая юная русалка, строго следуя предсмертным указаниям главного эскортника, стиснула зубы, чтобы подавить в себе желание найти своих сородичей, обхватила короткий толстый рыбий хвост и свернулась в маленький клубок, крепко сжав развевающуюся вуаль из плавников, так что тело погрузилось глубоко в коралловый лес. Она голодала уже несколько

дней, но послушно не выплывала наружу, чтобы поест, а лишь маленькими глотками втягивала морскую воду белыми губами и питалась небольшим количеством планктона.

Даже не смею плакать.

Кристаллы слёз могут привлекать инопланетные виды.

В наши дни в этом коралловом лесу обитает множество мелких и средних инопланетных видов, и малейшая неосторожность может привести к угрозе для жизни.

Руань Юй думал, что умрёт от голода и превратится в крошечный скелет в коралловом лесу.

В тот день Руань Юй увидел сквозь заросли кораллов непостижимо большую чёрную тень, парящую над морем.

Это был предводитель инопланетной расы, один из нескольких отцов-королей инопланетной королевы, гигантское существо-левиафан, которое было похоже на парящую в воздухе крепость.

Он осторожно, дюйм за дюймом ощупывая дно моря своими похожими на волоски костяшками, искал выживших русалок.

Например, очистить новую резиденцию королевы от надоедливых паразитов.

Длинные, распухшие костяшки чудовищного вида глубоко вонзились в белый песок морского дна.

Хрупкий коралловый лес в одно мгновение распался на части.

Дымчатый песок заволок небо, и под аккомпанемент глухого рокота вибрирующей земли Руань Юю наконец стало негде спрятаться. Он в отчаянии зажал рот, взмахнул рыбьим хвостом и быстро и бесшумно поплыл, словно водяная стрела, к неизвестному морю, чтобы избежать плена и смерти.

Невыразимый страх и отчаяние заставили Руань Юя, который сдерживал слёзы несколько дней, разразиться рыданиями. Его маленькая грудь бешено вздымалась.

Но отчаянное бегство малышки Руань Юй было таким медленным, словно застыло в восприятии предводителя инопланетной расы.

Чудовищное щупальце обвилось вокруг Руань Юя с такой скоростью, которая намного превышала возможности русалки, и с силой вытащило его из морских глубин на поверхность. От резкого перепада давления у Руань Юя закружилась голова, а изо рта и носа пошла кровь.

Перед лицом смерти Руань Юй всё ещё не желал отказываться от шанса на жизнь, за который русалки-стражницы сражались до последнего. Его короткий толстый рыбий хвост яростно ударил по щупальцу, из-за чего чешуя на нём треснула, а маленькие круглые тупые зубы глубоко вонзились в кератин кожи прищельца. Он не разжимал челюстей, даже когда его дёсны кровоточили.

Скорость затягивания щупальца резко снизилась и стала крайне медленной.

Предводитель инопланетного вида моргнул, мембрана щёлкнула. Он с радостью наблюдал, как желание существа выжить постепенно угасает, как оно задыхается в этой трагической

ситуации.

“Оооо...”

Последний глоток воздуха в альвеолах вот-вот закончится.

Его силы тоже были на исходе.

Из-за того, что Руань Юй был на волосок от смерти, его сознание мгновенно померкло, а мозг словно набили ватой.

И в этот самый момент...

Глаза Руань Юя внезапно стали белыми и блестящими.

Дюжина высокоэнергетических лучей неизвестного происхождения пронзила отвратительное раздувшееся тело предводителя пришельцев.

Прежде чем на него обрушились лучи, предводитель инопланетной расы ловко увернулся от смертоносных лучей, но всё равно был тяжело ранен. Он взревел от боли и упал в море, подняв огромную волну.

Кровь хлынула рекой, и от пронзительного рёва предводителя пришельцев у Руань Юй зазвенело в ушах, заглушая все остальные звуки.

В этой суматохе Руань Юй понял только то, что щупальца, связывавшие его, с болью ослабли. Он упал в море, изо всех сил стараясь не потерять равновесие и не задохнуться среди сильных толчков и бурюнов, и инстинктивно нырнул в глубину, чтобы избежать волн.

Щупальца предводителя пришельцев взметнулись высоко в воздух, и огромный тёмно-синий робот запутался в них и рухнул в море.

Обе стороны сражались вместе, при этом лидер пришельцев имел преимущество в размерах, но его манёвренность была далека от манёвренности меха, управляемого генетическим пилотом класса SSS.

Плазменные лезвия синхронно срезали конечности, как соломинки, расплавляя раны, словно горячий воск, и разбрызгивая дурно пахнущие соки, которые оставляли на защитном слое меха подпалины.

Инопланетный вид мог собирать и объединять полезные для окружающей среды гены в организме жертвы, питаясь автономно, и разрушительная сила этого лидера прошла новый этап эволюции.

После нескольких раундов обмена ударами лидер инопланетной расы был повержен и постепенно сдавался. Находясь на грани смерти, он попытался заставить робота отступить, разъев кабину, в безуспешной попытке переломить ход битвы, но стальной гигант не отступил ни на дюйм и, несмотря на боль от кислотного ожога, прижал дуло своей пушки к брюшной полости лидера инопланетян, разорвав все эти прочные органы на куски...

Снова воцарилась тишина.

Казалось, что тяжёлые тучи над морем были разорваны в клочья этой битвой.

Свет звёзд лился из-за облаков на этот израненный лазурный океан.

Волны бурлили, но в глубине были спокойны, а дневной свет, словно измельчённый золотой лист, покрывал их верхушки.

Стального гиганта с ног до головы облили едкой жидкостью, его корпус покрылся пятнами и ямами от кислотного травления, из него поднимались клубы пара.

Он направил свою механическую голову в сторону морской воды под ногами, сканируя её в поисках признаков жизни в соответствии с Законом о защите коренных народов в зонах боевых действий.

Стальной гигант низко пригнулся и соединил пять пальцев своей огромной левой ладони, а затем очень осторожно провёл краем ладони по поверхности воды, в которой плавали конечности и кислота, и погрузил руку в воду, чтобы исследовать её.

Через несколько мгновений он почти с жалостью зачерпнул горсть морской воды.

В его ладони плескалась небесно-голубая морская вода... Вокруг плавала совсем юная русалочка.

На его теле были синяки и следы удушения, а хвост рыбы был в крови.

Он был хрупким, как клочок морской пены, который вот-вот растворится на рассвете.

В то время рука брата Сюханя стала недееспособной. Это произошло, когда он спасал Руань Юй...

Малыш Руань Юй понял все ключевые моменты, в том числе почему правая рука стального гиганта, которая практически не пострадала, висела вдоль тела, а только левая рук

а подняла его и отправила в контейнер для хранения.

Охваченный чувством вины и раскаяния, Руань Юй плакал и не мог остановиться. Шэнь Цзинъя больше не мог его успокаивать.

Подростку Гу Сюханю ничего не оставалось, кроме как ходить с этим плаксой на руках.

Он не мог понять.

Очевидно, он был совсем маленьким, комочком, который едва помещался у него на руках. Как он мог пролить столько солёных слёз?

Из-за серьёзного нарушения мимики подросток Гу Сюхань не мог много говорить или даже выражать какие-либо эмоции. Его парализованное лицо было холодным, как лёд.

Многие слова утешения застряли у него в горле, и он не мог их произнести.

Он знал, что Руань Юй может слышать голос своего сердца.

Итак...

Он сосредоточился и несколько раз повторил про себя слова, которые было трудно произнести.

[Руань Юй, не плачь.]

[Мне уже давно не больно.]

[Это всегда было в моём списке дел, и не из-за тебя.]

[Не вини себя.]

[...]

Проникновенный голос, спокойный и мягкий, прозвучал в ушах Руань Юй.

Снова и снова.

Через некоторое время Руань Юй вдруг прижался лицом к механической руке Гу Сюханя, вытер глаза и послушно перестал плакать.

Гу Сюхань был полон нежных слов... Он всё это слышал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18137/1739830>